

Интересный «византийский» способ излагать логические головоломки
О.Ю.Гончарко, Санкт-Петербургский государственный университет,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
goncharko_oksana@mail.ru

Предварительно характеризуя общее развитие истории логики в Византии, Стен Эббесен направляет в адрес византийских логических штудий следующий «упрек», который можно было бы разделить на два тезиса: 1) в Византии логика так и не стала предметом изучения для круга профессиональных философов-логиков (логикой занимались авторы, которые были прежде всего богословами, политиками и проч., в связи с чем логика для них была лишь инструментом, а не предметом, достойным самостоятельного изучения [подробнее о роде деятельности византийских интеллектуалов см. 14]); 2) методологически с точки зрения истории средневековой логики корректнее было бы сравнивать логические византийские работы не с университетскими «продуктами» на Западе, а скорее с латинскими логическими «учебниками» для церковно-приходских школ [См. 2, 78].

Хотелось бы одновременно согласиться и не согласиться с позицией Стена Эббесена: и с одной стороны, привести пример (который был бы по сути контрпримером первому тезису С.Эббесена) нетривиального как по форме, так и по содержанию произведения по логике «Ксенедем или гласы» (*Ξενέδημος ἢ Φωναί*) Феодора Продрома, византийского автора XII века, а с другой стороны, согласившись со вторым его тезисом, показать, что это произведение, несмотря на оригинальность и относительную новизну логических идей, может быть отнесено именно к разраду «логических учебников», с той толкой оговоркой, что очень оригинальных логических учебников, не имеющих никакого отношения к уровню «кликбеза». К тому же и С.Эббесен признает, что несмотря на общий исток, греческие и латинские средневековые работы по логике настолько сложно сравнивать, что можно усомниться в том, что они преследовали одинаковые цели [2, 67]. При этом Эббесен даже отдельно подчеркивает, что совершенно уникальным жанром для изложения логики в Византии, которому не было аналогов в западной латинской традиции, был «платоновский» диалог, имея ввиду диалог Феодора Продрома «*Ξενέδημος*» [1; 15] – интересный пример применения платоновской формы изложения к аристотелевским и комментаторским логическим трактатам, в котором повествуется о предикабилиях Порфирия [9]. Сложно подобрать латинские параллели различным приемам, с помощью которых Продром комментирует деятельность современных ему византийских логиков: С.Эббесен пишет о том, что «есть большое искушение воспринимать Теокла как собирательный образ Пселла и Итала» [2, 82; 4].

В данном докладе на примере диалога «Ксенедем» предлагается оценить специфику «византийского» подхода к логическому комментарию через призму платоновского подхода к знанию, платоновской образовательной парадигмы и жанра платоновского диалога как генетически обусловивших именно такой облик логических штудий в Византии [6; 7; 8; 9; 11]. Прежде всего интересным был бы следующий вопрос: как возможен «платоновский» подход к логике после Аристотеля? Можно ли утверждать, что диалог «Ксенедем», соответствующий не только стилю, но и духу платоновских диалогов – это пример того, каким образом мог бы ответить Сократ, со всей силой присуещей ему иронии, на «Категории» Аристотеля и «Введение» Порфирия [3]?

Исследование поддержано проектом РГНФ № 15-03-00138 «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции».

Литература

1. Cramer J. A. Theodorus Prodromus. Xenedemus, sive Voces // *Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium* 3, 1836, pp. 204 – 215.
2. Ebbesen S. *Greek and Latin Medieval Logic*. Copenhagen, 1996, pp.67-95.
3. Гончарко О.Ю., Черноглазов Д.А. «Ксенедем» Феодора Продрома: возрождение платоновского диалога в Византии XII века // *Вестник РХГА* 16. № 4, 2015, с.30-38.
4. Гончарко О.Ю., Черноглазов Д.А. Платоновский диалог «Ксенедем» Феодора Продрома: псевдоантичные герои и их византийские прототипы // *Schole* 10, №2, 2016.
5. Гончарко О.Ю. Диалог и псевдо-диалог как форма изложения аристотелевской логики в Византии // *Вестник РХГА* 14, №3, 2013, с.224-230.
6. Романенко И.Б. Платоновская образовательная парадигма и Академия // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена* 2, СПб, 2002, с.45-58.
7. Романенко И.Б., Гончарко Д.Н. Специфика византийской образовательной системы: соотношение светского и духовного // *Научное мнение: научный журнал/ Санкт-Петербургский университетский консорциум* 12, СПб., 2015.
8. Романенко И.Б., Романенко Ю.М. Аристотелевская философия образования // *Аксиология массовой культуры*. – РГПУ им. А.И. Герцена, Российская академия образования, 2014, с.253-263.
9. Тоноян Л.Г. Теория определения: античность и современность // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 6, 2008. Вып.1. С. 137-144.
10. Тоноян Л.Г. Никифор Влеммид и его «Логика» // *Вестник РХГА* 15, Вып.4, 2014, с.58 – 66.
11. Тоноян Л.Г. Византийское восприятие трактата Боэция «О гипотетических силлогизмах» // *Вестник ЛГУ им.А.С.Пушкина* 4, 2013, Том 2, с.50-60.
12. Тоноян Л.Г. Трактат о отношении логического следования в школах поздней античности // *Вестн. С.-Петерб. ун-та*. Сер. 6, Вып. 3, 2013, с. 22–30.
13. Тоноян Л.Г. История логического квадрата: связь онтологических оснований и логического следования // *Вестник ЛГУ им.А.С.Пушкина* 4, 2011, том 2, с.157-168.
14. Черноглазов Д.А. Пять писем Иоанна Цеца: автопортрет византийского интеллектуала // *Византийский временник* 67, 2008, с.152-164.
15. Χαράλαμπος Ν. Γ. Ἕνας ‘πλατωνικός’ διάλογος τοῦ 12ου αἰῶνος: Θεοδώρου Προδρομοῦ Ξενέδημος ἢ Φωναί // *Ἀριάδνη* 11, 2005, σσ. 189 – 214.